

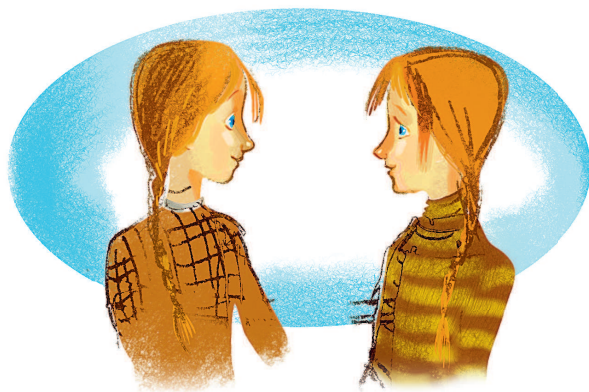

А. ОЗОРНИНА

ПИЛЮЛЯ
НА ПАЛОЧКЕ
ЗАПИСКИ ВЫСОКОЙ
ДЕВОЧКИ

#ШКОЛЬНОПРИКОЛЬНО

Рисунки Е. Муратовой

«МАСТЫЦА»

Моя самая большая беда

Мне не повезло с первых дней жизни. Во-первых, я родилась ни в Москве, ни в Санкт-Петербурге, ни даже в Новосибирске, а в небольшом городке недалеко от границы с Китаем. Здесь, конечно, тоже неплохо, только вот метро у нас нет и Красная площадь далековата. Да ещё зима холодная и длинная, а лето хоть и жаркое, но короткое. И фрукты у нас не растут, их в основном из Китая привозят, да ещё с нитратами.

Но дело даже не в том, что у нас нет метро и Красная площадь далековата. Дело в том, что... Впрочем, об этом чуть позже.

Мне не повезло с первых дней жизни ещё и потому (и это во-вторых), что

родители назвали меня самым дурацким именем на свете. Ни Алиной, ни Ариной, ни Дашей и ни Машей, а... Зинаидой! Это имя мне напоминает длинную зелёную гусеницу, покрытую чуть заметным пушком. Но родители считают, что прекраснее этого имени нет.

— Ты только вслушайся! — говорит папа. — Зинаида! Как будто среди скал весело бежит горный ручеёк!

— Нет, всё-таки оно больше похоже на весеннюю капель, — говорит мама.

— Как хорошо, что мы не назвали тебя ни Алиной, ни Ариной, ни Дашей и ни Машей! — говорит папа.

— Потому что такими именами называют теперь почти всех девочек! — говорит мама.

— А у тебя, можно сказать, эксклюзивный вариант! Да ты вообще у нас эксклюзивный ребёнок! — говорит папа.

Когда папа говорит о том, что я — эксклюзивный ребёнок, он вовсе не имеет в виду какие-то особые умственные или творческие способности. Под эксклюзивностью папа понимает мой... высокий рост. И это третья (и, конечно же, главная!) причина того, что я считаю страшным невезением в жизни. Вы только представьте — я выше даже самых высоких мальчиков в классе! По-

этому я терпеть не могу выходить на какие-нибудь мероприятия с нашим 5 «А». Когда я иду с классом по улице, то чувствую себя Эйфелевой башней.

А потому стараюсь держаться от всех в сторонке. Ведь высокий рост — моя самая большая беда.

Папа говорит:

— Да что ты переживаешь, Зинаида! Ведь только высоких берут на конкурс красоты! Малявки-то там не нужны!

Конкурс красоты! Какой уж там конкурс! Зубы у меня редкие, а рыжая косичка такая тонкая, что напоминает мышинный хвостик!

Да и вообще участие в подобных конкурсах мне строго противопоказано: в любой момент я могу споткнуться и упасть на ровном месте. Такое со мной бывает.

Единственное, чем я могу гордиться, так это своей спиной. И это благодаря родителям.

Одно время для того, чтобы казаться ниже, я стала сутулиться и подгибать ноги при ходьбе. Передвигаться с согнутыми коленями и согнутой спиной, конечно, не очень удобно, но зато я стала на полтора (а то и на два!) сантиметра ниже.

— В чём дело, Зинаида! — возмутилась мама. — Почему ты ходишь скрюченная,

как столетняя бабка! С сегодняшнего дня будешь по двадцать минут ходить с томом Большой Советской Энциклопедии на голове!

— С тремя томами, — загудел папа. — Чтоб спина была прямая и ровная, как стол!

И я ходила.

Зато теперь мама говорит:

— Я горжусь тобой, Зинаида! Ведь у тебя такая прямая спина, что на ней даже можно гладить бельё.

Прямая спина — это, конечно, здорово, но ведь опять же я стала на полтора (а то и на два) сантиметра выше!

Высокий рост — моя самая большая беда.

Ну вот представьте себе звонок на перемену. Девчонки гурьбой выбегают в коридор, собираются в кружок и шушукуются, и весело смеются... А я стою у окна и делаю вид, что мне всё это абсолютно неинтересно. А ведь так хочется подойти! Влиться в их компанию... Но я боюсь. Вдруг не примут. Скажут: «Иди отсюда, Зина, ты такая высокая!»

Вы, конечно, спросите, есть ли у меня друзья. Конечно же, есть. Это — книги. И Интернет! Вот уж верный товарищ, готовый выручить и днём и ночью!

А ещё у меня есть два друга, о которых не знает никто. Даже родители. Это листок бумаги и карандаш. Когда я рисую, то забываю обо всём на свете. Даже о том, что я выше всех в классе.

Вы, конечно, спросите: почему же такая таинственность? Потому что мне кажется, что у меня не рисунки, а жуткая жуть. Ведь показать-то их мне некому — нет в нашей школе уроков рисования, потому что нет учителя по этому предмету. Вот почему я не хочу, чтоб о моём увлечении узнали родители. Ведь они могут запретить мне покупать бумагу для черчения. Зачем тратить деньги, если в итоге получается самый настоящий кошмар!

...Папа говорит:

— Как тебе повезло, Зинаида! Ты можешь стать великой баскетболисткой!

Но я не хочу быть великой баскетболисткой. И даже просто баскетболисткой. Я хочу быть девочкой среднего роста.

Теперь вам понятно, почему мне хотелось бы жить в большом городе? В Москве, Санкт-Петербурге или хотя бы в Новосибирске? Да потому что там людей много! И высоких — тоже! И я бы шла по улице гордо подняв голову, с такой прямой спиной, что на ней можно гладить бельё! И уж тогда бы я точно не чувствовала себя Эйфелевой башней!

Почерк!!!

УЖАС, ЛЕТЯЩИЙ В НОЧИ

Личный дневник
Личный дневник
Личный дневник

Почерк, кем?
в почерк

Классная работа
1. Сочинение

Классная работа
1. Сочинение
5
Классная работа
1. Сочинение

1. Сочинение
1. Сочинение

Сочинение
1. Сочинение
1. Сочинение

Как курица лапой

— Нет, это не укладывается ни в какие рамки! — сказала Изольда Романовна. — Смирнова, подойди ко мне! Встань рядом! Та-ак.. А теперь прочитай, что здесь написано!

Я вышла к доске. Изольда Романовна протянула мне тетрадь.

— Площадь! — бодро отрапортовала я, глядя на свои каракули.

— А это?

— А это... столб. Кажется...

— Вот то-то же, кажется! А мне кажется, что это — кровать.

— А может, это магазин? — подал свой голос Стрельцов-Удальцов.

— Помолчи, Стрельцов! В общем, Смирнова, у тебя не почерк даже, а...

— Ужас, летящий в ночи! — подхватил Стрельцов-Удальцов.

— Садись, Смирнова!

Я двинулась к своей парте и не сразу увидела подножку Стрельцова-Удальцова, а когда увидела, было уже поздно: сохранить равновесие мне не удалось. Я не просто упала, а грохнулась на пол под хохот всего класса. Со стороны, возможно, это было очень смешно, только вот мне было не до смеха.

— Смотреть надо под ноги, Смирнова! — веселился Стрельцов-Удальцов. — Раззява!

— Ну, Зинка, ты как всегда! — пропищала Сыромятникова.

— В своём репертуаре! — поддержала её Жеребцова.

— Послушай, а без подножек нельзя? — возмутился Дондоков.

— Ой, да и без подножки было бы то же самое! — ответил Стрельцов-Удальцов.

Что правда, то правда. Я и на ровном месте могу растянуться. И всё-таки слова Стрельцова-Удальцова разозлили меня. Достал уже со своими подножками и приколами. Вскочив, я схватила с чьей-то парты учебник и изо всех сил треснула его по голове.

— Успокойся, Смирнова! — приказала Изольда Романовна. — Никто не виноват в

Соревнование

